

Впервые теория сценария была разработана Эриком Берном и его коллегами, особенно Клодом Стайнером. Берн в своих ранних работах определял сценарий как «бессознательный жизненный план». Затем дал более полное определение: сценарий – это «план жизни», который «составляется в детстве, подкрепляется родителями, оправдывается ходом событий и достигает пика при выборе пути». Этот план составляется в форме драмы, имеющей чётко обозначенные начало, середину и конец. План жизни «достигает кульминации в избранной альтернативе». Составные части сценария, начиная с первой сцены, служат для того, чтобы привести сценарий к заключительной сцене. В теории сценария заключительная сцена получила название расплаты за сценарий. Теория говорит о том, что при проигрывании человеком сценария он бессознательно избирает поведения, которые приблизят его к расплате сценария.

Сценарий – это «план жизни, составленный в детстве», следовательно, ребёнок сам принимает решение о своём сценарии. На решение о выборе сценария оказывают влияние не только внешние факторы, но и воля ребёнка. Даже тогда, когда разные дети воспитываются в одних и тех же условиях, они могут составить совершенно разные планы своей жизни. В этой связи Берн приводит случай с двумя братьями, которым мать сказала: «Вы оба попадёте в психушку». Впоследствии один из братьев стал хроническим психическим больным, а другой психиатром.

Сценарий лежит вне пределов осознания, поэтому во взрослой жизни человек ближе всего может подойти к воспоминаниям о детстве с помощью снов и фантазий. Проживая свои сценарные решения в поведении, человек, тем не менее, не осознаёт их.

При этом сценарии находят свое отражение и в почерке как продукте бессознательного. Почерк также имеет свое начало, середину и конец. Это можно понимать как буквально: начало и обучение письму, когда в самом начале, еще полностью сознательном, ребенок начинает проявлять основные элементы своего сценария, включать их в свой почерк, затем в почерке начинают бессознательно проявляться уже полностью все сценарные процессы, и затем, в позднем возрасте в почерке начинает фиксироваться сценарный конец (расплата за сценарий). Можно предположить, что в случае тяжелой болезни в почерке также может начать проявляться сценарный конец. Вообще любое «усыхание» почерка, потеря энергетичности свидетельствует о приближении сценарного конца, однако его характер и, что главное, возможные пути избежания сценарного конца будут проявляться в новых несвойственных ранее особенностях написания.

С другой стороны начало, середина и конец письма показывают специфику включения сценарных процессов по мере усталости человека, очевидно, что в спокойном бодром состоянии человек легче контролирует свое поведение, а значит и свои сценарные процессы (в том случае, если человек замечает за собой определенные склонности в поведении). По мере усталости человеку становится сложнее контролировать свое поведение (и почерк), а значит, здесь он покажет свои сценарные процессы в полной красе.

Также начало документа будет говорить о том, с каким сценарным процессом человек приступает к выполнению деятельности, конец (если человек знает, когда закончится документ, а не когда пишет под диктовку неизвестный текст) - с каким завершает деятельность.

Изучая вопросы происхождения сценария, Стэн Вуллэмс выделил две важнейшие особенности формирования сценария:

1. Сценарные решения представляют собой наилучшую стратегию ребёнка с целью выживания в мире, который часто кажется ему враждебным и даже угрожающим его жизни.
2. Сценарные решения принимаются в соответствии с эмоциями ребёнка и его способом тестирования реальности.

Сценарии могут быть трех основных видов: сценарий победителя, сценарий побеждённого и сценарий не-победителя.

Победителем Берн называл «того, кто достигает поставленной перед собой цели». Роберт Гулдинг добавляет: «...и в результате этого преобразует жизнь». Под победой понимается также то, что поставленная цель достигается легко и свободно. Почерк победителя может быть весьма разнообразным. Тем не менее, в таком почерке не будет присутствовать ни «истерика»¹ (он не склонен к срывам, он контролирует себя, четко следует к своей цели; хотя стрессам он подвержен иногда не меньше, чем другие люди), ни «гребенка» (он никогда не находится в покое, однообразие в жизни для него смерть), ни «накрутки» и «возвращение назад» (он живет «здесь и сейчас», там, где добился своей цели и поставил новую, никогда не возвращается к прошлому лишней раз, однажды сделав вывод из собственных ошибок). Даже излишняя трата энергии для него не характерна – ведь он ставит только достижимые цели и достигает их легко и спокойно.

Интересен тот факт, что размер и нажим почерка не будут меняться к концу документа, что говорит о хорошей способности к самоорганизации. Человека со сценарием победителя с легкостью можно уподобить автономной системе, которая сама поддерживает собственный гомеостаз, при этом говоря в терминах синергетики, это открытая самоорганизующаяся система, т.е. получающая определенные стимулы из внешнего мира и отвечающая на них.

Какие-либо сильные «выбросы» в таком почерке будут, скорее всего, отсутствовать, однако каждый почерк победителя будет отличаться своей особенностью, которая будет характеризовать привычный способ достижения цели. Например, если человек привык идти по головам и добивается своей цели, то в почерке проявятся конфликтность, критичность и т.п. Если человек склонен искать компромисс – возможен прямой наклон, «серый судья», округлости в написании. Победитель с истероидной акцентуацией, цель жизни которого игра и внимание, будет украшать свой почерк любыми способами и т.п. Поэтому, говоря о почерке победителя нужно опираться на то, чего в нем быть не может, а именно: «недоведение дел до конца», инфантильность, «гребенка», «накрутки», «истерика», «возвращение назад», «инсаровский хвост», частые переносы, «злопамятность», штриховка.

Побеждённый – это «человек, который не достигает поставленной цели». И опять дело заключается не только в достижении цели, но и в степени сопутствующего комфорта. Если, например, человек решил стать миллионером, стал им, но постоянно чувствует себя несчастным, то он побеждённый. Так, в почерке будут особенно ярко проявляться «накрутки», «возвращение назад», как постоянное возвращение и оценка своей жизни, прошлых поступков и т.п. Также человек со сценарием побежденного может в качестве защиты-оправдания использовать следующее поведение: обвинение других в собственных неудачах, ссылаться на злой рок, волю судьбы и т.п. Такой человек в почерке будет демонстрировать еще и «злопамятность», «ранимость», а часто и ярко выраженный «военный хвост».

Возможно также, в случае обвинения самого себя в собственных неудачах, присутствие в почерке «третьего уха», как постоянный анализ информации, которая может пригодиться для достижения цели. При этом классикой будет «хвост мазохиста» – человек ставит заведомо недостижимую цель, не достигает ее и обвиняет во всем себя. А это является подтверждением его же собственного сценария – «Я-неудачник». При этом человек будет всячески отрицать, что он сам сделал все, чтобы подтвердить собственный сценарий и не добиться цели (хотя цель то на самом деле здесь – подтвердить сценарий).

Берн однозначно определил победителя и побеждённого в их отношении к достижению поставленной цели, т.к. он хотел подчеркнуть, что победителей нельзя просто приравнять к тем, кто накапливает деньги и материальные ценности, а побеждёнными не обязательно являются люди, не имеющие материальных ценностей.

Человек, имеющий сценарий не-победителя, терпеливо несёт свою ношу, не много при этом выигрывая и не сильно проигрывая. Такой человек никогда не рискует. Поэтому такой сценарий называют еще банальным. При этом почерк не-победителя будет характеризоваться отсутствием «выбросов», в его жизни, как и в почерке, все спокойно и ровно. Средний нажим, средний размер почерка, классический правый наклон и т.п. Однако это совсем не значит, что не будет ярких проблемных зон. Для не-победителей, например, особенно характерна потребность судить. Весь мир он будет делить на черное и белое, а сам при этом оставаться в стороне (скорее всего в почерке проявляться будет именно «голый судья»). Часто будет проявляться «инсаровский хвост», как осторожность, отсутствие желания рисковать, частое использование переносов (потребность в постоянстве, а значит в спокойствии). И, конечно же, классическим проявлением почерка не-победителя будет «гребенка» (аркадическое письмо). Здесь сразу интересным оказывается обратиться к статистике.

Гребеночное письмо встречается у примерно 80 % испытуемых, а это практически автоматически означает, что и 80 % людей имеют сценарий не-победителя. И действительно, только около 10 % людей можно назвать интересными, выдающимися личностями (часть которых живет по сценарию победителя, а часть, однако по сценарию побежденного). Остальные 10 % также имеют сценарии либо побежденного, либо победителя, но не оцениваются как выдающиеся люди, однако они все равно интересны другим людям, больше как чудаки. Так, всегда интересен человек типа странствующего философа, который, по мнению общества ничего не добился, а сам для себя достиг своей цели и чувствует себя превосходно (победитель), или человек со светлой идеей, целью, с глубинной философией, но так и не добившийся ничего в жизни, или человек (побежденный). Остальные же 80 % людей со сценарием не-победителя, по словам Берна, не живут, а как бы проживают жизнь, и конечно не являются особенно интересными.

Если соотнести виды сценариев с другими диагностическими инструментами (например, тестом MMPI) можно заметить, что те же 80 % людей находятся в так называемой средней группе (якобы являющейся нормой). Это люди без акцентуаций. В их жизни все так, как должно быть статистически нормальным. Остальные 20 % - яркие акцентуанты или принадлежат к нижней группе, которая свидетельствует в основном о большой потере энергии (возможно, приближении сценарного конца – и действительно, после большой потери энергии, сильного стресса, травмы люди редко возвращаются к старому

сценарию, т.е. наступает действительный конец сценария и запуск нового). К нижней группе испытуемых будут принадлежать люди из числа побежденных, которым не удалось реализовать свою цель, как бы они ни старались (тогда результаты теста будут говорить о том, что попытка достижения цели уже осталась в прошлом).

Находиться в сценарии, проигрывать сценарное поведение и сценарные чувства это значит реагировать на реальность «здесь и теперь» как будто бы это мир, нарисованный в детских решениях. Человек чаще всего входит в свой сценарий в следующих случаях:

- Когда ситуация «здесь и теперь» воспринимается как стрессовая.
- Когда имеется сходство между ситуацией «здесь и теперь» и стрессовой ситуацией в детстве.

Стэн Вуллэмс утверждает, что чем больше стресс, тем больше вероятность вхождения человека в сценарий. Именно поэтому, важно для определения сценария, взять тот образец почерка, который будет отражать поведение человека в стрессовой ситуации (написание непривычной для него перьевой ручкой, написание слишком быстро или, наоборот, очень медленно и т.п.). В таком почерке будет более ярко проявлен сценарий человека.

Э. Берн разработал шесть типов осуществления сценария. В дальнейшем в классификацию Берна были внесены некоторые изменения, в основном Таиби Кейлером. В настоящее время выделяют следующие паттерны:

1) *Сценарий «Пока не»*. Существуют многочисленные варианты этого сценария, но в каждом содержится мысль о том, что нечто хорошее не случится, пока что-то менее хорошее не закончится. Например: «В другой жизни мне воздастся по заслугам»; «Когда дети вырастут и покинут дом, у меня будет время отдохнуть и делать то, что я хочу». Ожидая реализации своего «Пока не», человек день за днём проживает этот же паттерн в течение коротких промежутков времени. Этот паттерн проявляется даже в структуре употребляемых фраз: человек часто использует вводные предложения, прерывает себя, чтобы вставить пришедшую на ум мысль.

2) *Сценарий «После»*. Паттерн «После» представляет собой обратную сторону процесса в сценарии «Пока не». Человек, выполняющий «После», следует девизам: «Я могу радоваться сегодня, однако завтра должен буду за это заплатить»; «Отличная

вечеринка! Но завтра у меня будет болеть голова»; «После женитьбы (замужества) жизнь состоит из одних обязательств»; «День начинается у меня рано, но к вечеру я устаю».

3) *Сценарий «Никогда»*. Тема этого сценария следующая: «Я никогда не получу того, чего больше всего хочу». При этом, человек сам создает и поддерживает те условия, в которых он добиться своей цели не может. Такие люди часто повторяются, изо дня в день, говоря о своих трудностях.

4) *Сценарий «Всегда»*. Люди с таким сценарием задаются вопросом: «Почему это всегда случается со мной?». Человек с таким сценарием может проигрывать паттерн «Всегда», меняя неудовлетворительные взаимоотношения, работу, место жительства на подобные. Проигрывая паттерн «Всегда» человек в своей речи использует характерную схему предложений: он начинает говорить о чём-то одном, затем прерывает фразу и говорит о чём-то другом, и так его мысль бесконечно перескакивает с одного предмета на другой.

5) *Сценарий «Почти»*. Существует два варианта этого сценария.

Человек, имеющий сценарий «Почти - 1», говорит: «В этот раз я почти достиг своего», он видит свою цель, но всегда чуть-чуть не достигает ее. Человек со сценарием «Почти – 2» достигает цель, но тут же обесценивает ее. Существует несколько типов предложений, указывающих на наличие сценария «Почти». Человек может начать какое-то предложение, не закончив его, перейти к другой теме, которую доводит до конца. Или может сделать несколько положительных высказываний, за которыми следует одно отрицательное.

6) *Сценарий с открытым концом*. Этот паттерн напоминает сценарии «Пока не» и «После» тем, что в нём присутствует точка раздела, после которой всё меняется: после этого момента время представляется пустотой.

Человек достигает цели, но не знает, что дальше делать. Девиз открытого сценария: «Достигнув цели, я не знаю, что делать дальше».

Каждый человек проявляет все шесть паттернов сценарного процесса.

При этом один из паттернов является доминирующим. Некоторые комбинируют в своём поведении два паттерна. Обычно один из них главный, второй – подчинённый. Например, человек, сочетающий в себе сценарии «Пока не» и «Никогда», следует убеждению: «Мне нельзя веселиться, пока я не закончу работу. Но я никогда не закончу её, поэтому никогда не смогу весело отдыхать».

Следуя идее Берна о том, что сценарий может проигрываться в течение коротких промежутков времени, Таиби Кейлер описал пять драйверов и установил связь драйверов со сценарным процессом. Наблюдая за паттернами драйверов какого-нибудь человека можно достаточно точно предсказать его сценарный процесс. Таким образом, умение обнаруживать пять драйверных поведений даёт нам много информации о человеке за короткий промежуток времени.

1) *Будь совершенным*. Человек с этим драйвером будет часто употреблять вводные слова: «Как я уже говорил,...»; «Можно сказать,...» и пр. Кроме этого, он будет использовать слова и выражения, которые служат в качестве определителей, не добавляя при этом ничего нового к тому, что уже было сказано. К ним относятся: как бы то ни было, возможно, очевидно, несомненно, можно сказать, как мы видели и пр. Другой характерный признак драйвера заключается в том, что человек может раскладывать что-либо по пунктам.

Жесты: считает на пальцах; подпирает рукой подбородок в манере «мыслителя»; кончики пальцев касаются друг друга, образуя букву «Л».

Выражение лица: глаза смотрят вверх и в одну точку, как будто пытается прочитать что-то на потолке.

Почерк: критичность, резкость, категоричность (жестко относится к себе и окружающим, причем к себе больше, чем к другим), «судья» (при этом вид судьи будет меняться), возможен левый наклон, «хвост мазохиста», «третье ухо».

2) *Радуй других*. Слова: использует противопоставления типа «высокое – но – низкое» в

Проявления сценарных процессов в почерке

Автор: Смыслова Г. А.

манере сценарного процесса «После»; часто задаёт вопросы типа «Хорошо?», «У тебя нормально?», «Что-то вроде...?», «Типа...?».

Жесты: разводит руками, кивает головой.

Положение тела: плечи приподняты, тело наклонено к собеседнику.

Выражение лица: смотрит из-под бровей, немного опустив лицо.

Почерк: «ранимость», «возвращение назад», гипнабельность, «злопамятность» (если появляется потребность в благодарности за свои поступки), округлость в написании (потребность в уходе от конфликта, сгладить углы).

3) *Старайся*. Слова: часто употребляет слова «стараться», «пытаться», «пробовать». При таком использовании слово «пытаться» всегда означает: «Я попробую это сделать, вместо того, чтобы сделать это».

Положение тела: такое же, как в драйвере «Радуй других», сутулится, руки на коленях.

Выражение лица: лицо напряжено, складки над переносицей.

Почерк: «гребенка», потребность в постоянстве, частые переносы слов на странице, «инсаровский хвост» (осторожность).

4) *Будь сильным*. Слова: человек с этим драйвером часто использует слова, передающие мысль: «Я не могу нести ответственность за свои чувства и поступки, т.к. они вызваны внешними причинами». Например: «Ты заставляешь меня нервничать»; «Этот фильм мне надоел»; «Мне пришла в голову мысль...»; «Подобные ситуации действуют на меня

Проявления сценарных процессов в почерке

Автор: Смыслова Г. А.

угнетающе».

Человек редко говорит от первого лица.

Жесты: отсутствуют.

Положение тела: руки переплетены на груди, одна нога на другой, тело неподвижно.

Выражение лица: ничего не выражает.

Почерк: повышенный контроль (равные расстояния между словами, буквами), общая стабильность почерка, «судья», левый наклон, категоричность.

5) *Спешу*. Слова: спешу, быстрее, иди, пойдём, нет времени.

Жесты: постукивает пальцами, топает ногой, качается, вертится, постоянно поглядывает на часы.

Положение тела: характерного нет, создаётся впечатление, что человек возбуждён.

Выражение лица: быстро меняющееся, переходящее в пристальный взгляд.

Почерк: «недоведение дел до конца», «наползание» букв друг на друга, «врезание» в конце строки, «проглатывание» ряда букв, «ленивые буквы», мгновенная вработываемость, возможна «истерика».

Проявления сценарных процессов в почерке

Автор: Смыслова Г. А.

Драйвер невозможно определить по одному признаку, необходимо обнаружить несколько одновременных признаков. Также и при анализе почерка: если присутствуют всего 1-2 типичных для драйвера параметра, то это еще не значит, что присутствует сам драйвер, точнее, что он ярко выражен, т.к. каждый человек проявляет все пять драйверов, однако, чаще всего, у человека один из драйверов проявляется чаще других. Обнаружив главный драйвер, можно сделать вывод о типе главного сценарного процесса:

Главный драйвер	Сценарный процесс
Будь совершенным	Пока не
Радуй других	После
Будь сильным	Никогда
Старайся	Всегда
Радуй других + Старайся	Почти - 1
Радуй других + Будь совершенным	Вершинам
Спешу	С открытым концом

Можно предположить, что жесткое следование сценарному процессу должно проявляться в наличие «хвоста мазохиста» в почерке, однако это совсем не так. И появляется он очень редко, только тогда, когда цель полностью не достигается. Однако при следовании сценарному процессу, цель – подтвердить сценарный процесс, что и выполняется. «Хвост мазохиста» будет, как было написано, присутствовать при сценарии побежденного (и то не всегда) и при наличии драйвера «Будь совершенным» как основного.

При этом еще раз подчеркну, что делать вывод о наличии сценарного процесса или драйвера можно только:

1. в случае наличия более 3 характерных для него параметров почерка
2. в случае отсутствия тех параметров почерка, которые для данного сценарного процесса не характерны.

Также интересно проследить по почерку, как сценарные процессы и драйверы сменяют друг друга, в частности по мере усталости, в стрессовой ситуации и т.п.

Графологический анализ позволяет точнее выявить наличие сценарных процессов. Так,

не всегда психолог уверенно может сказать, что жесты, поза, слова клиента говорят именно об этом сценарном процессе.

Почерк же может быть использован как вспомогательный инструмент для подтверждения наличия сценарного процесса или как самостоятельный метод диагностики.

При этом открытым остается вопрос о возможности и целесообразности изменения сценарного процесса через почерк. Если учесть, что сценарные процессы закладываются в период, когда ребенок еще не умеет писать, а затем (примерно до 20 лет) шлифуются и корректируются, то использовать только почерк в целях коррекции неэффективно, т.к. это позволит лишь на время «заглушить» сценарий, а не выработать новую модель поведения. Поэтому основным при коррекции сценарных процессов будет классическая психотерапевтическая работа, а почерк будет использоваться как вспомогательный инструмент диагностики и коррекции.

Психографологические термины, использованные в статье:

Военный хвост – треугольник в буквах «т», «д», «ф», «у»; показатель конфликта с социальным окружением.

Возвращение назад – штрихи в написании, идущие справа налево (например, верхняя буква «д»); потребность мысленно возвращаться к прошлым событиям, поступкам и т.п.

Врабатываемость – динамическая характеристика, показывает время, за которое человек понимает и концентрируется на поставленной перед ним задачей; определяется по начальным линиям заглавных букв – чем длиннее штрих в начале заглавной буквы, тем более медленная врабатываемость.

Врезание в конце строки – «сплющивание» конца строк – человек старается уложиться в отведенное время и сделать все, что возможно, даже если понимает, что не успевает; перегружает собеседника информацией и т.п.

Гипнабельность – слитное написание всех букв в словах, гребенка.

Гребенка – рисование арок (верхняя гребенка) или гирлянд (нижняя гребенка) в почерке; потребность в однообразных действиях.

Злопамятность – написание черной точки в начале написания букв.

Инсаровский хвост – длинные линии в последней букве, человек как бы опасается прервать письмо; осторожность, опасения, подозрительность, сомнения.

Инфантильность – детское написание в почерке (написание ряда букв, особенно заглавных, характерным для более раннего возраста способом), гребенка.

Истерика – написание петли в буквах «о», «а», «в»; склонность человека периодически терять контроль над своим поведением.

Конфликтность – острый, колючий почерк, наличие гребенки.

Критичность восприятия информации – разрывы между буквами в словах, наличие «инсаровских хвостов».

Ленивые буквы – сокращенный вариант написания ряда букв (особенно букв «ё» и «т»).

Наклон:

- Левый – усиление личностной акцентуации, оригинальность, нонконформизм, упрямство, иногда неуживчивость, конфликтность.

Проявления сценарных процессов в почерке

Автор: Смыслова Г. А.

- Прямой угол – собственный кодекс поведения, по которому он судит и себя, и других (может не совпадать с общепринятыми нормами), честность, настойчивость, склонность заступаться за других людей.

Накрутки – письмо напоминает «рисование пружинки»; попытка снятия внутренней тревоги, неоднократное возвращение к тому, что вызывает тревогу.

Недоведение дел до конца – недописывание ряда букв (недописывание заглавных букв говорит о недоведении дел до конца в базовых вещах).

Потребность в постоянстве – частые переносы на странице.

Ранимость – написание раковинки в заглавных и прописных буквах (особенно в начальных штрихах букв «с»); чувствительность, ранимость, уязвимость.

Судья – буквы «р», «ф» - равный верхний и нижний штрихи; склонность выносить суждения.

Виды:

- «голый» - ровные штрихи вверх и вниз; «нейтральный» эксперт, желание дистанцироваться от ситуации.
- «белый» - петля сверху; выносит суждения, стараясь видеть больше позитивного.
- «черный» - петля снизу; выносит суждения, стараясь видеть больше негативного.
- «серый» - петли и сверху и снизу; потребность набирать максимум информации и «за» и «против», роль адвоката.

Третье ухо – написание дополнительной петельки (похожей на ушко) внутри букв «о», «а», «д», «ф», цифрах «8», «9», «0»; потребность получать дополнительную информацию.

Хвост мазохиста – «клюв» в написании букв «д», «у», «з» и т.п.; постановка цели, достижение которой заведомо невозможно, недостижение ее и вывод «так мне и надо».

Штриховка – признак напряженности; это любые обведения, зачеркивания и прочее в почерке.

Литература:

1. Берн Э. Транзактный анализ в психотерапии. М., 2001.
2. Гулдинг Р., Гулдинг М. Основы транзактного анализа. – М., 1998
3. Джойнс В., Стюарт Я. Современный транзактный анализ. СПб., 1996.
4. Зуев-Инсаров Д.М. Почерк и характер, М., 1998.
5. Монгенштерн И.Ф. Психографология. СПб., 1994.
6. Мюриел Джеймс, Дороти Джонгвард Рожденные выигрывать. Транзакционный анализ с гештальтупражнениями. – М., 1993.
7. Персональный сайт Д.А.Смыслова <http://psy-grafology.narod.ru>
8. Смыслов Д.А. Психологическая графология/ учеб.-метод. Материалы к курсу лекционных и практических занятий. – М., 2007
9. Смыслов Д.А. Психология телесности. Между душой и телом. Ред-сост. Зинченко В.П., Леви Т.С.. Почерк как средство экспресс-диагностики и психотерапии личности. М., 2005.
10. Ian Stewart, Vann Joines. TA Today (Part IV) Lifespace Publishing. Nottingham and Chappel Hill, 1987
11. Goulding R. Goulding M. Injunctions, decisions, and redecisions // Transactional Analysis Journal. - 1976, Vol. 6, No 1. - P. 41-48.

¹ Здесь и далее параметры почерка приводятся по психографологической системе Д.А.Смыслова, краткое пояснение к ним смотрите в конце статьи.

Источник:

Визуальная диагностика личности в практической деятельности психолога. Сб. научн. статей /Под ред. д.психолн. Е.А.Петровой – М.: РИЦ АИМ, 2007.